

С того момента, как Россия ввязалась в очередной ближневосточный конфликт и начала бомбить высокоточными дальнебойными ракетами Сирию, чтобы разгромить Исламское государство (ИГ), объявленное у нас террористической организацией, прошло много времени – более полугода. И политические дивиденды, видимые в краткосрочной перспективе, уже всем очевидны.

Во-первых, рейтинг президента Путина взлетел в России до небывалой отметки. Даже наиболее непримиримые его критики из либерального лагеря притихли, потому что понимают: пойти сегодня против Путина – значит пойти против народа, а это страшно.

Во-вторых, Россия утёрла нос Америке, показав, как надо воевать и побеждать.

В-третьих, мы показали всему миру величие наших вооружений, заставив многих задуматься о том, что с нами лучше дружить, чем ссориться. Особенно впечатлил запуск ракет с Каспия, поразивших цели на расстоянии 1500 км с точностью попадания до двух метров. Рост продаж русского оружия – лучшее тому подтверждение.

В-четвёртых, мы “лёгким движением руки” почти убрали с мировой повестки дня вопрос о принадлежности Крыма, а во многом и украинский вопрос, эту неприятную для нас занозу. Европа быстро сообразила, кто есть кто в мире реальной политики: известная французская энциклопедия “Ларусс” уже разместила Крым в составе России, а итальянский политический лидер Берлускони посетил полуостров, наплевав на протесты Украины. Политическая изоляция России сорвалась, некоторые европейцы заговорили об отмене санкций, удачно прошла встреча с Путиным в формате G-20, в том числе с Обамой, ничтожество Порошенко со всеми его претензиями воссияло во всей красе... Декларации Запада и лично Обамы о непризнании на века вечные нашего суверенитета над Крымом никак не влияют на фактическое положение дел.

В-пятых, внутри России усилился контроль над мигрантами из числа “этнических мусульман” (как выражается Гейдар Джемаль). Казаuchy патрули на улицах Москвы и изменение тона СМИ – только видимая часть айсберга; на деле, конечно, у Патрушева и Борнникова забот очень сильно прибавилось, а у простых граждан появилась надежда на более осмысленную миграционную политику властей. Избави Бог нам повторить самоубийственный опыт Европы, который недаром стал одной из популярных тем на телевидении – в качестве страшилки, разумеется.

В-первых... Впрочем, не стану подробно перечислять всё, что нам и так твердят со всех экранов и страниц СМИ. Я искренне рад за Путина и за Россию и горжусь всем, чем только можно гордиться в сложившихся обстоятельствах.

Однако взяться за перо меня заставила не радость с гордостью. Поговорю-ка я лучше о тех тревогах и сомнениях, которые вызывает у меня не блестящая краткосрочная, а туманная отдалённая перспектива. Ведь не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет.

Тем более что я хочу высказаться с позиций науки этнополитики, которую у нас никогда и нигде не проходили, а потому даже присяжные обществоведы её не знают и не понимают. Не учитывают законов этнополитики, не выполняют её рекомендаций. В результате плодят ошибку за ошибкой во всех сферах, где присутствует этнический фактор.

Итак: что вызывает мои тревоги и сомнения? Что ждёт нас не в кратко-, а в долгосрочной перспективе?

* * *

Первое. Высшая сфера этнополитики – это глобальная борьба за мировое господство и связанная с нею битва цивилизаций. Что мы имеем с этой стороны?

Прежде всего, я уверен, что у нас в целом неправильно трактуют то, что происходит сегодня на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Официоз пишет об Исламском государстве как какой-то “террористической организации”. Это просто смешно!

Если упереться носом в карту, оно, может, и так, но стоит только посмотреть на дело с высоты птичьего полёта в больших масштабах времени и места, то сразу станет ясно, что перед нами очередная фаза полуторатысячелетнего конфликта трёх мегацивилизаций: западноевропейской, китайской и исламской*. Исламское государство – оно же новый халифат – это, в отличие от, скажем, Аль-Каиды, не какая-то “организация”, а попросту мечта о глобальном реванше всего исламского мира, задвинутого с XVIII века на историческую обочину. Возвращаясь мыслью к временам, когда халифы стремительно покоряли мир, создавая исламскую империю, а исламская наука и искусство (в том числе искусство жить) поражали свет своими достижениями, до которых дикой Европе было очень далеко, мусульмане всего мира завидуют собственным восхитительным предкам и мечтают вернуть эти времена. А наблюдая бросающееся всем в глаза моральное падение европейской цивилизации и вырождение демократии в диктатуру меньшинств, отвергающую все естественные иерархии, они надеются дать миру нравственную альтернативу, которую несут с собой учение Пророка и законы шариата. Тем самым, они выступают в роли спасителей и благодетелей, очищающих мир от скверны. И в этом их трудно оспорить, ибо всё это слишком самоочевидно.

Мы, русские, и сами видим всё нынешнее нравственное недостоинство и самопредательство Запада. Все истинно европейские ценности, в которые влюблялись, с которыми отождествляли себя русские люди XVIII–XIX веков, сегодня преданы и извращены до собственной противоположности: послевоенная Европа, забывшая Бога, за последние семьдесят лет вывернулась наизнанку, как перчатка...

ИГ, таким образом, есть ещё и глобальный моральный проект, притягательный и порождающий надежду не только для мусульман, но и для многих разочарованных Западом европейцев (и не только европейцев).

Именно в этом секрет того молниеносного и цепкого успеха, с которым ИГ за считанные месяцы отхватило себе огромные территории и ресурсы, мобилизовало под свои знамёна миллионы мужчин и женщин из разных стран, толпами вербует смертников и подвесило на тонком волоске судьбу режимов в Сирии и Ираке. Это триумфальное шествие вполне объяснимо той бескорыстной и безоглядной поддержкой, которую исламский мир готов оказывать ИГ, исходя не из материальных, а из идеальных, мировоззренческих побуждений.

* Подробности в книге: Александр Севастьянов. Битва цивилизаций: секрет победы. М., “Книжный мир”, 2013.

Война между цивилизацией Ислама и цивилизацией Запада — это ни в каком смысле не наша, не русская война. Вступление в неё не имеет для нас морального оправдания. Ни у той, ни у другой стороны я не вижу ценностей, за которые мы должны сражаться и умирать, жертвовать своими детьми.

Но дело не только в этом. Войну стоит начинать, только если есть полная уверенность в победе. А есть ли она, а может ли она быть в данном случае?

Можно победить террористическую организацию, перебив её личный состав и лишив материальной базы. Но помогут ли бомбы и ракеты справиться с мечтой и надеждой, которые питают в мире примерно 1,75 млрд человек (если считать только мусульман)? Это первое из моих сомнений.

Второе. Кстати, о личном составе ИГ.

В системе этнополитических знаний на первом месте всё определяющая этнодемографическая статистика. Что она гласит в данном случае?

Примерно каждый четвёртый житель Земли — мусульманин. Больше всего их проживает в Азии (1 млрд 179 млн), далее идут Африка (более 518 млн) и Европа (около 50 млн). Важно отметить, что удельный вес мусульман в мире неуклонно растёт год от года.

Особенно ярким примером демографического роста является Ближний Восток и Северная Африка, как раз те территории, где вспыхнула “арабская весна”, плавно переходящая в истребительные войны. Конечно, нам не скинуть со счёта провоцирующую роль США, развязавших войну в Ираке и вдохновивших переворот в Ливии и бойню в Сирии. Но они сыграли лишь роль детонатора, поднесли, так сказать, спичку к костру, который сложился без их участия, сам собой. Судите сами.

Взять хоть те четыре страны, которые забурили кровавым ключом весною 2013 года. В Египте среднегодовой прирост населения — 1,3 млн человек, в настоящее время плотность в долине Нила (остальное — пустыня) достигла 1700 чел/км². За годы правления Мубарака численность египтян возросла почти вдвое. В Тунисе с 1997 по 2010 год численность населения выросла с 9,218 до 10,6 млн человек (цифра кажется небольшой из-за огромной трудовой эмиграции, но молодёжи в избытке). В Ливии население выросло с 1961 года в четыре раза: с 1,4 до 5,7 млн человек. В Йемене ежегодный прирост — 3,8%, один из самых высоких в мире! Только за десять лет — с 1986 по 1996 год — население там выросло с 9,27 до 16 млн человек.

Сегодня на одну женщину в Марокко приходится 2,55 ребёнка, в Тунисе — 2,45, примерно столько же в Ливии и Мавритании, в Иране — 3,5, в Кувейте и ОАЭ рождаемость ещё выше, поскольку это поощряется правительством. Население исламских стран продолжает расти.

Весь секрет ближневосточного взрыва, новой арабской пассионарности — в этих цифрах, что уж тут говорить! Перед нами — типичный диалектический скачок, переход количества в качество.

Что происходит в любой биологической популяции от саранчи и леммингов до человека, когда её плотность перешагивает через некую критическую величину? Когда особи начинают ощущать всей своей шкурой: что-то нас стало слишком много на этой территории?

Тогда природа включает механизмы демографической регуляции, среди которых два основных: война и миграция. Это простой, но безусловный закон биологии. В очередной раз его действие мы видим на примере стран Ближнего Востока и Северной Африки. Но это вовсе не внутреннее дело названных стран: мы свидетельствуем только самое начало процесса. Если открыть перед этими людьми границы, они заселят весь белый мир, вытеснив и маргинализовав хозяев, как некогда турки греков в Константинополе-Стамбуле. А вот если наглухо закрыть границы, запереть мусульман в их естественном ареале разноможения, они начнут жестоко воевать друг с другом, начнётся война всех против всех.

Но второй вариант уже неосуществим. У европейцев не хватило ни ума, ни воли, ни силы, чтобы жёстко пресечь миграцию на территорию белой Европы. Поэтому, хоть Ближний Восток и лихорадит от междоусобиц, но главная война — война Запада с Исламом — впереди. Она выпала на наш век не случайно. Иного просто не дано. Я предсказал её ещё лет двадцать тому назад. Да она, собственно уже и идёт.

В этой войне будет трудно победить. Потому что на место очередной сотни тысяч убитых сторонников ИГ тут же встанет новая сотня тысяч бойцов,

воодушевлённых надеждой и мечтой. Ато и две сотни тысяч. Перед нашими глазами пример Афганистана (я ещё не раз о нём вспомню): он непрерывно воюет уже около полувека, а население всё растёт! И пока оно растёт, пока афганцам есть, кем воевать, кого запирать в топку войны, они будут это делать, и война не прекратится. Победить Афганистан в такой ситуации нельзя. Это испытала Англия, испытал СССР, теперь испытывает Америка...

Но Афганистан – лишь показательная модель того мира (мира) и той войны, в которую втянулся Запад, а теперь впёрлись и мы. Как сменить данную модель? Я не вижу такой возможности.

Третье. За каждым глобальным проектом, за каждой цивилизационной системой всегда стоит некий этнос (вариант: этническая химера), имеющий определённого лидера. Если бы мир Ислама был единым, сплочённым, имел бы такого общепризнанного лидера (в лице вождя или организации, безразлично), у Запада не было бы вовсе шансов в этой войне. Или, в лучшем случае, с учётом его технических достижений, включая атомную бомбу, мог бы быть шанс на пиррову победу. В результате абсолютным лидером мира стал бы Китай, у России был бы шанс более или менее сохранить себя под китайским крылом в силу своей необходимости Китаю, а мир пошёл бы далее своей дорогой, но уже практически без участия европеоидов, которые почти исчезли бы как раса, если не спаслись бы в России.

Но мир Ислама показательно разрознён, политически и религиозно. И все попытки тех или иных субъектов истории взять на себя роль общеисламского лидера до сих пор проваливались одна за другой. С это ролью не справился ни аятолла Хомейни, ни Саддам Хусейн, ни Муаммар Каддафи, ни Хосни Мубарак, ни саудиты... Но теперь появилось Исламское государство – неубиенный призрак, привлекательный не как личность (всегда исполненная недостатков), а как идеальный “светлый образ”, безотносительный к личности лидеров (недаром их много, а не кто-то один). И этот призрак стал влёгкую брать препону за препоной, во всех смыслах подминая под себя всё окрест.

Одна из причин этого в том, что проект ИГ ориентирован в основном на суннитов (напомню, что проект начался со сговора 13 именно суннитских организаций), а сунниты – это 83 процента всех мусульман, абсолютное большинство в мире. И это большинство, что вполне естественно, хочет воскрешения и триумфа халифата.

Это значит, что не только убийство рядовых солдатских масс противника ничего не даст в смысле победы, но даже и уничтожение лидеров, на место которых тут же встанут другие, как это было с полевыми командирами в Чечне. Это значит также, что тайные и явные сторонники ИГ будут расти, как грибы после дождя, везде, где проживают сунниты: в Европе, в Америке, в чёрной Африке. И, разумеется, в России, где сунниты в абсолютном большинстве среди местных мусульман.

Кто скажет сегодня, где и как эти сторонники проявятся, если конфликт примет затяжной характер (а на иное надеяться нельзя)? Если у меня есть сомнения в том, что США или Россия осмелятся применить атомное оружие на Ближнем Востоке или в Северной Африке, то сомнений в том, что сторонники ИГ рванут в Америке, Европе или России “грязную бомбу”, как только она у них появится, у меня нет. Или нанесут удар по атомным электростанциям и подобным объектам. Двумя миллиардами “неверных” станет меньше – подумаешь, проблема! А сгоревшие в атомном костре “верные” попадут к Аллаху в рай – тоже не беда!

Появление у мусульман “грязной бомбы” – это только вопрос времени. Если, конечно, в конфликт не втянется Пакистан, уже имеющий обычную, “чистую” атомную бомбу и тоже претендующий на роль всеисламского лидера.

Мне бы не хотелось, честно говоря, чтобы моя семья, дети, внуки попали под атомный удар. Никакие дивиденды из вышеперечисленных того не стоят.

Четвёртое. Продолжим тему битвы цивилизаций.

Мы по своей воле вошли в глобальную схватку между Исламом и Западом. Но выки по своей воле из этой схватки мы не сможем. Как в том анекдоте: “– Ванька, я медведя поймал! – Ну, так тащи его сюда! – Дак он не пушает!”

* Как мы знаем, недавно удалось пресечь попытку транзита обогащённого урана на Ближний Восток через Молдавию – хвала молдавской сигуранце! Но ведь это явно не последняя попытка...

“Маленькая победоносная война” не получится. Мы не сможем лихо отбомбиться, а потом встать в сторонке, ручки в брючки, и смотреть, чем там всё закончится. Даже если мы объявим мир и уйдём из Сирии, нам уже ни мира, ни прощения от исламского сообщества, чьё большинство мы восстановили и ожесточили против себя, я полагаю, в обозримом будущем не выдать. Это прискорбно; для меня – вдвойне, поскольку я ещё с середины 1990-х опасался подобного развития событий и предостерегал против него. В тексте под названием “Живой щит, или Уловки Четвёртого Рима” (1996) я писал:

“Периодически над человечеством возвышается некое супергосударство, претендент на мировое господство. И столь же периодически находятся гигантские контингенты относительно обездоленных, низко стоящих по развитию людских масс, жаждущих “всё отнять и поделить”. Ирония истории состоит в неизбежности конечной победы тех, кому нечего терять и кто может приобрести весь мир, что они и делают. “Гунны” – условное понятие; это, по мне, может быть национальное явление, а может – и социальное. Именно “социальные гунны” разрушили некогда “Pax Moscoviana”, в то время как “Pax Romana” разрушили гунны национальные.

Сегодня на очереди “Pax Americana” – Западный мир, “золотой миллиард”, потребляющий 30% мировых ресурсов и выделяющий 40% мировых отходов. Эти ничтожные 5% населения Земли сегодня очень боятся новых гуннов. Полвека (и даже ещё лет десять) тому назад таких гуннов видели в нас. Сегодня ясно, что это уже не так: мусульманский мир и Китай – вот от кого трепещут нынешние лоцманы и штурманы Западного мира. Особенно много страха и неприятностей уже давно мусульмане доставляют евреям, причём не только в Израиле, но и в их американской цитадели. . . Отсюда главная стратегическая задача Западного мира вообще, а еврейского Генштаба в особенности: не жалея средств, сделать всё возможное, чтобы отвести исламскую угрозу, перебросить её на другой объект. Поддерживая одной рукой христиан, а другой – мусульман в отдельных регионах мира (желательно подальше от Израиля и Америки), всеми силами добиваться того, чтобы конфликт между ними принял затяжной, а лучше – нескончаемый характер. Ливан, Афганистан, Югославия, Ирак, Карабах, Абхазия, Чечня, Таджикистан – вот те подмошки, на которых с успехом разыгрывается адский сценарий. В большую часть этих конфликтов Россия уже имела дурость втянуться. Её роль как антисламского (а в будущем – антикитайского) щита Запада вырисовалась яснее некуда. . .”

Предостерегая против союза России с США и Израилем против мусульман, я вполне чётко представлял себе: “Контурсы такого стратегического союза предельно ясны: “мы” будем умирать в боях с мусульманами, а “они” будут давать за то нашим правителям деньги и следить, чтобы мы не уклонялись от боя. <...>

Однажды мы, “как послушные холопы”, уже держали щит “меж двух враждебных рас: монголов и Европы”. Не так давно мы ещё раз спасли Европу – от Гитлера. Не хватит ли? У нас больше нет людских ресурсов для выполнения подобных задач. Да и не наша это задача! “Четвёртый Рим” сам вытолкнул нас в разряд “третьего мира”. Сегодня наше место никак не в телохранителях Запада. . . Все наши распри с мусульманами должны быть покончены, всё, что усугубляет наши разногласия, – приглушено, оставлено”.

В те годы я пребывал в отчаянии: я видел, что Запад и Сион всеми силами и способами втягивают нас в войну с миром Ислама, а мы послушно идём с них на поводу ярветиков на бойню, начиная с безумной авантюры в Афганистане. Но при Советской власти мы, по крайней мере, занимали правильную позицию в ключевой точке мира: на Ближнем Востоке, где мы стояли спиной к Израилю (с которым у нас не было даже дипломатических отношений) и лицом к арабскому миру*. За это нам прощали, по большому счёту, даже Афган. Но в ельцинской России приоритеты поменялись на прямо противоположные, мы развернулись от арабов лицом к евреям и тут же получили в Чечне букет моджахедов из различных исламских стран. Всё развивалось по самому скверному сценарию, наполняя меня мрачными предчувствиями.

Но тут произошло чудо: вмешался Джордж Буш-младший, да живёт он вечно. Он вверг Америку в войну с Ираком, а потом ещё и с Афганистаном, переведав все стрелки мусульманской ненависти, агрессии и мести на Запад,

* Подробнее см. в моей статье “Ближневосточный конфликт – ключ к внешней политике России”. В кн.: Севастьянов А. Н. Время быть русским. М., 2004.

на США. Я был просто счастливым, я вздохнул спокойно! Россия была буквально спасена американским президентом, неумным и прекрасным.

Нам был подарен шанс на выживание. Мы, слава Богу, получили возможность, пользуясь древнекитайской стратегией, занять позицию мудрой обезьяны, которая с высокой горы наблюдает схватку двух тигров в долине.

Боюсь, этот шанс мы сегодня безвозвратно потеряли под фанфары. И теперь уже поздно рассуждать о том, как хорошо было бы нам оставаться над схваткой, — нам не вернуться в счастливое вчера. Инцидент с нашим Су-24, отнюдь не нечаянно сбитым турецким истребителем, красноречиво об этом говорит. Ведь Турция — тоже суннитская страна, претендующая на роль лидера в исламском мире. Её готовность поставить отношения с Россией на грань войны — роковой предупреждающий сигнал, но мы, боюсь, так и не поняли его значение. Между тем, налаженные были хорошие контакты с Турцией — едва ли не главное достижение российской дипломатии за минувшие четверть века. Но теперь о них придётся забыть. Надо понять: суннитская Турция не станет выбирать между солидарностью с миром Ислама и дружбой с Россией: такого выбора перед ней просто не стоит. Турция-друг осталась в прошлом. Неужели нас ждёт Турция-враг? Перспектива хуже не придумаешь...

Запад и Сион запрягли — таки нас в свою боевую колесницу, сбылась их голубая мечта. Потирают довольно ручки и доморощенные либералы, которые, как, например, Григорий Явлинский, настоятельно требовали от России (и лично от Путина) взять на себя основные усилия по борьбе с ИГ. Эти наши внешние и внутренние “заклятые друзья” сегодня торжествуют: достаточно видеть на телеэкранах светящиеся довольством лики Евгения Сатановского или Авиغدора Эскина.

Ввязавшись в войну с ИГ, мы оказали Западу такую же огромную услугу, переведя стрелки на себя, какую нам в своё время оказал Буш, переведя их на Америку.

Но значит ли это, что мы с Западом и Сионом теперь в одной лодке? Я так не думаю. С какой стати?

Не надеюсь я и на благодарность Запада за его спасение. У нас достаточно исторического опыта, чтобы не ожидать её, мы ведь не раз уже выступали в роли спасателей. Но что получили мы за то, что заслонили Европу от татар? Киевскую Русь, пользуясь её ослаблением, немедленно стали дериванить наши западные соседи. Что получили мы за разгром Наполеона? Крымскую войну, унизившую нас, поставившую на колени. За разгром Гитлера? Холодную войну, кончившуюся развалом СССР.

Нам люди Запада никогда не смогут простить нашей силы, а более всего — нашего великодушия и жертвенности. Не хватит ли спасти неблагодарных?

Увы... Мудрая обезьяна из нас не получилась, а что бывает с глупыми — об этом даже думать не хочется.

Пятое. Америка уже попробовала сама создать коалицию из стран Запада для разгрома Исламского государства. Успеха она не имела, преграду на пути ИГ создать не смогла.

Можно думать, что без вмешательства России война Запада с Исламом приняла бы затяжной характер, вплоть до полной безысходности или взаимного уничтожения. Одна из главных причин тому — этнодемографический дисбаланс между противоборствующими сторонами. Об избыточном демографическом давлении в странах Ближнего Востока и Африки уже говорилось выше. Но надо помнить и о недостаточном демографическом давлении у европейских белых народов, в том числе у русских.

Дисбаланс — перепад демографического давления — ярко проявляется, в частности, в том, что мигранты-мусульмане заливают сегодня Европу потоком, всё сметающим на своём пути. При этом европейцы не могут и, к стыду своему, даже и не очень-то хотят выставить жёсткие заслоны этому потоку, вернуть его вспять. Они уже не сопротивляются своей гибели. У европейских народов произошло явное истощение витальных сил, атрофировался под воздействием разлагающей псевдодемократической и псевдогуманистической пропаганды здоровый инстинкт самосохранения и продолжения рода, они заживо гнивают, как поражённые проказой. В результате арабское население Франции приближается к 20% всех граждан, турецкое Германии — к 10%, в Голландии действует параллельная мусульманская полиция, в Англии — свыше четырёхсот (!) мусульманских организаций, и международный исламский центр находится в Лондоне. И это всё, не говоря уж о нелегальных мигрантах...

Перед нами — невоенное решение вполне военных задач. То, что мы видим, — это никакая не “миграция”. Это вторжение, нашествие, оккупация. Европа давно сдалась и стала данником третьего мира, с которым весь XX век так неосмотрительно заигрывала. И, что хуже всего, вся эта ситуация ежедневно давит на сознание европейцев, приближая их экзистенциальный крах.

Какое уж теперь из них войки... Между тем, пассивность европейцев, их неспособность к сопротивлению объясняется без труда. Ведь пассионарность, подмеченная в народах Львом Гумилёвым, по поводу которой столько копий было сломано, — ларчик, который открывается просто. Это историческое свойство гиперактивности народа, возникающее и исчезающее “таинственным” образом (Гумилёв с отчаяния выдвигал гипотезу внеземного его происхождения), имеет полную разгадку в демографическом факторе. Пассионарность возникает у этноса исключительно в периоды демографического подъема и затухает в ходе демографического упадка. И никогда наоборот. Понятно в свете данного факта, почему мусульмане побеждают даже без войны, а европейцы проигрывают, уступают и отступают.

В итоге мусульмане давно стали фактором, серьёзно влияющим не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику европейских стран. Ещё не начав войны, Европа уже капитулировала, так что надеяться на скорую и убедительную победу ей не приходится.

Дело к тому же движется и в России. Чтобы спасти своё будущее, ей бы следовало, отбросив ложные европейские стандарты, запретить границу на крепкий замок, чтобы и мышь не прошмыгнула, и, во-первых, всемерно наращивать абсолютную и, главное, относительную численность русского народа — единственной скрепы и единственной надёжной защиты России, а во-вторых, планомерно снижать численность и удельный вес мусульманских диаспор. И уж ни в коем случае не давить и не душить своих сторожевых псов — русских националистов, как это до сих пор делал Кремль*.

А что мы видим вместо этого? По данным Международной организации мигрантов (МОМ), Россия вышла на второе место в мире после США по приёму гастарбайтеров, среди которых абсолютное большинство — этнические мусульмане...

Чем это всё может закончиться? Я напомним читателю, что Россия занимает одну восьмую часть суши и располагает несметными богатствами, как ископаемыми, так и вполне обычными, но всем жизненно необходимыми: воздухом, водой, землёй, лесом. А защищает всё это великолепие, все эти ценности первой необходимости всего лишь два процента населения земного шара. Вдумайтесь: два процента — против девяносто восьми, которые жаждали бы всё наше достояние “взять и поделить”! Из них более 25% — мусульмане, которым мы сегодня бросили непростительно дерзкий вызов...

Вновь напомним: мусульмане — не инопланетяне, они не только вокруг, но и внутри России. И вся беда в том, что мы попросту не сможем применить наши прекрасные и убедительные дальнбойные высокоточные ракеты по Нижнему Новгороду, Казани, Уфе, Грозному или Махачкале, или, не дай Бог, Москве. Как не могут применить их англичане по Лондону, немцы по Берлину или французы по Парижу. В результате чего эти мировые столицы уже оккупированы этническими мусульманами так, что внутренняя политика Англии, Франции, Германии и т. д. во многом зависит от приезжих. А скоро будет зависеть во всём...

Я не хотел бы, чтобы Россия повторила их путь.

Всем известные трагические события в Париже подтверждают сказанное и усугубляют мои сомнения. Ибо Москва столь же беззащитна, увы.

Шестое. У братьев Гримм есть всем известная сказка про волшебный горшочек, который, если его попросить, начинал варить кашу. И вот уже полон кашей горшочек, за ним вся кухня, дом, улица... А чтобы прекратить это безобразие, надо было, оказывается, чтобы кто-то крикнул: “Горшочек, больше не вари!”

* Разгромлены, лишены регистрации, распылены или запрещены как экстремистские все основные русские организации (Новая сила, НДП, ДПНИ, ЭПО “Русские” и др.), осуждены по уголовной статье, сидят в тюрьме или ожидают ареста основные русские лидеры (Белов, Боровиков, Крылов, Дёмушкин и др.). Не потеряла актуальности и опубликованная “Нашим современником” моя статья “Новая инквизиция” (№ 3, 2008), где приведены многие вопиющие примеры преследования Русского движения.

Горшочек сегодня варит на Ближнем Востоке и в Африке, где рождаемость такова, что человеческая каша уже переполнила родной дом и вывалилась на мировую улицу, заполняя области низкого демографического давления, как оно всегда в природе и бывает.

Однако демография, как сказано выше, есть фактор не только миграции, но и войны. И до тех пор, пока в странах Ислама будет такая рождаемость, как сегодня, надеяться и рассчитывать на прекращение войны нельзя. Этот костёр будет гореть, покуда вокруг достанет топлива.

Если правители народов Европы рассчитывают, что они снизят это давление, распахнув перед мигрантами ворота своих стран, они заблуждаются. Более того, своим милым, “человечным” (по отношению к приезжим, но бесчеловечным по отношению к своим народам) поведением они лишь провоцируют мусульман рожать ещё больше – ведь у детей будет шанс прилично устроиться в благополучных странах!

Европейцы не имеют возможности приказать горшочку больше не варить, это могут сделать только сами арабы (и др.). Но они этого, конечно же, делать не будут, поскольку давно осознали универсальность и действенность самого современного оружия массового поражения – половых органов человека, его репродуктивной системы. Нет, милости и пощады европейцам ждать не следует. Встав на путь капитуляции, они выпьют до дна чашу побеждённого.

А нам, коль скоро мы вступили в войну, надо понимать, что это не просто надолго, а едва ли не навсегда. На протяжении жизни пары поколений, как минимум, нам её завершения не видать. И что теперь надо сделать, чтобы выйти всерьёз из войны и отвратить её бесконечное продолжение для нас, я лично ума не приложу.

Единственный надёжный выход, который подсказывает логика, представляется неприемлемым с точки зрения современных правил политики и морали. У нас связаны руки, ограничены возможности. Везде всего, потому, что по данному вопросу необходим консенсус между европеоидными народами, автохтонами Европы, а его-то нет и не предвидится.

Интересно, знает ли кто-нибудь, как разгадать этот секрет?

Седьмое. Исламское государство, как уже сказано, – глобальный мусульманский, суннитский по преимуществу проект. Поэтому довольно трудно надеяться на то, что мы-де сейчас разобombим “террористическую организацию”, а всё остальное доделает армия Башара Асада, который восстановит в Сирии мир и порядок. Ибо основная опора Асада – алавиты – суть ничтожное меньшинство Сирии, которая, в своём большинстве, суннитская страна и к алавитам относится как к изгоям и неверным.

Впрочем, алавиты не близки также и шиитам, они никому на Востоке не близки, их все отторгают и презирают. Поскольку, во-первых, они не вполне мусульмане (во всяком случае, те их за своих не считают), а во-вторых, на них в XX веке опиралось колониальное французское правительство именно как на этнокласс изгоев, отторгаемых большинством, а потому служивших французам не за страх, а за совесть. Шииты, которым покровительствует Иран, лелеющий далеко идущие планы, мечтают, что алавиты будут свергнуты или сами уйдут, а они при поддержке Ирана и даже, возможно, Ирака (там США поставили-таки шиитов у власти) займут их место. Алавитам они не друзья, а лишь временные тактические союзники на почве вражды к суннитам.

Так что даже если за каждого убитого алавиты противник расплатится тремя своими убитыми суннитами, этот баланс приведёт к исчезновению алавитов не только как правящего этнокласса, но и вообще как этногруппы, как субэтноса арабского мира. Ибо их человеческий ресурс ограничен и не может полноценно возобновляться. В то время как сирийские сунниты (и ИГ вообще) всё время получают человеческую подпитку из других стран и не рискуют даже превратиться в меньшинство.

Удачей для нас стало массированное вхождение в войну курдов, заметно изменивших баланс сил в наиболее горячей точке в пользу Асада. Но тут же возник и вызванный этим противовес в лице турок, поскольку для них курды с их стремлением к независимому Курдистану – исконные неприятели. Благая разница, однако, в том, что курды воюют на своей земле, а турок вынужденно сдерживает членство в НАТО и диктат Вашингтона, руки у них несвободны.

Постоянно меняющийся баланс сил в Сирии и вокруг неё – источник тревоги. Проблема в том, что, если мы Асада сольём или он просто не удержится

у власти, следующая власть, кто бы это ни был, нас непременно кинет в пользу США.

Восьмое. Кстати о турках. Турция, как уже сказано, претендует на роль лидера как в мире суннитского ислама, так и в тюркском мире. Но при этом её положение двойственно: она стоит одной ногой в Европе, а другой — в Азии, и это не только в географическом смысле. Являясь главным членом Тюркского союза (Турция, Казахстан, Киргизия, Азербайджан), она в то же время — член НАТО, формально даже участник анти-ИГИЛовской коалиции. При этом Турция все последние четверть века демонстрировала максимальное дружелюбие по отношению к России. Не говорю уж о турецких строителях, ширпотребе и продуктах, о наших “челноках” и туристах, но вспомним стратегически важные решения: газопровод “Турецкий поток”, признание Крыма российским, готовность прорвать экономическую, продовольственную блокаду Крыма... Эти важнейшие шаги были предприняты Анкарой (и лично Эрдоганом) вразрез с политикой Вашингтона. На какое-то время мне показалось, что в лице Турции мы обрели “своего человека” в НАТО. Я радовался такому успеху.

Всё рухнуло в один момент. Не надо большого ума, чтобы понимать, насколько встревожены были многие политические игроки мирового уровня нашим сближением с турками. Это и Вашингтон, и Запад в целом, и Армения, и Греция, и Израиль... Понятно, что они готовы были пойти на любую провокацию, чтобы сорвать этот процесс, желательно навсегда. И сорвали. К сожалению, к провокации оказались не готовы обе стороны.

А вот и свежая информация к размышлению: не успела Турция арестовать убийцу нашего лётчика (который до того ходил у турок в героях, нисколько не скрываясь), не успел Эрдоган выступить в Вашингтоне с заявлением о необходимости восстановить отношения с Россией, как в ответ на эти “опасные” (с точки зрения наших общих друзей) симптомы полыхнул новый конфликт в Нагорном Карабахе. Все ведь понимают, что испытанию подверглись там, в первую очередь, Россия и Турция, лояльности от которых требуют Армения (член ОДКБ) и Азербайджан (член Тюркского союза), как вассалы от сюзеренов. Хорошо ещё, что в поддержку Азербайджана высказались члены ОДКБ Казахстан с Белоруссией, чем, на мой взгляд, во многом обусловили сдержанную и объективную реакцию России. Зато в Армении эта реакция вызвала шквал возмущения, демонстрации, сжигание российского флага, нелюбезные высказывания в адрес первых лиц России...

Разрыв России с Турцией — одно из наиболее драматичных и негативных последствий войны в Сирии. Надо сделать всё, чтобы преодолеть его и восстановить отношения, иначе потянется такой шлейф зла, описать который мне не хватит и отдельной статьи.

Девятое. События показали, что из Запада для нас союзник, как из собачьего хвоста сито. Ясно, что им без нас было не победить ИГ; но это не значит, что мы победим с ними. Мало того: между нами и Западом в сирийском вопросе есть неустрашимое противоречие. Запад играет на стороне оппозиции, чтобы скинуть Асада, а значит — выкинуть Россию с Ближнего Востока окончательно и вернуть себе контроль над сирийской нефтью, в приятное дополнение к иракской и ливийской. Ведь с тех пор, как алавиты нашли себе хозяина и покровителя посылкой и понадежней в лице России, они перестали устраивать Запад и США. Оппозиция Асаду — главный козырь Запада.

Поэтому, не успели мы вывести из Сирии основной контингент, не успела вступить в силу концепция перемирия, как Запад начал суетиться и интриговать с оружием и без него, чтобы усилить оппозицию и, как это уже не раз бывало в истории, обратить успехи русского оружия на пользу себе. Так было после разгрома Наполеона, так было в результате Балканских войн. Так будет и теперь?

Десятое. Сегодня Россия, к нашему счастью, сочла за благо напоказ всему миру увести основной контингент из Сирии, надеясь на благоприятный исход войны. Что ж, посмотрим, на какой компромисс согласится, в конце концов, измученное население этой страны, какую цену сочтёт допустимой за мир. Как знать, не окажется ли этой ценой продление господства алавитов. Надежда на это, хоть и слабая, но есть.

В любом случае, можно лишь восхититься этим неожиданным и верным решением Кремля, поразившим сразу несколько стратегически важных дипломатических целей. Однако не всё так просто.

Если, паче чаяния, второе пришествие Асада всё же состоится, у ИГ на Ближнем Востоке резко сократятся перспективы, и оно, будучи неистребимо по своей идейной природе, будет вынуждено искать себе новые точки приложения сил. Теоретически одной из таких точек может оказаться Россия, в первую очередь, некоторые её суннитские регионы. Уничтожением пары тысяч исламских боевиков российского происхождения мы отнюдь не решили задачу “уничтожения врага на дальних подступах”, поскольку враг далеко не исчерпал свои мобилизационные возможности в самой России, которые растут вместе с демографическим ростом исламского населения, как автохтонного, так и приезжего, иммигрантов. Об этой опасности надо думать самым серьёзным образом. Хотя бы потому, что о ней давно и плодотворно размышляют наши противники во всём мире.

* * *

Наш демонстративный уход из Сирии – безусловно правильное решение. Но и оставление там воинского контингента, а также установка на замирение страны и восстановление законного и притом пророссийского правительства – это тоже правильное решение. Остаётся лишь надеяться, что оно в принципе выполнимо, что правительственные войска всё-таки справятся с недоузданным ИГ. Что-то мне подсказывает, что этот путь не будет лёгким и быстрым (вот уже три самолёта сирийских ВВС сбито с тех пор, как мы ушли), но его обязательно надо пройти до конца. И при этом следует иметь в виду, что наша главная проблема – это собственная безопасность нашей любимой страны России.

Чтобы её обеспечить, как мне лично кажется, необходимо следующее:

1. Немедленное введение визового режима со странами Средней Азии и вообще суннитскими мусульманскими странами.

2. Срочное создание рабочих мест и нормализация обстановки в суннитских регионах самой России, где высок процент молодёжи, особенно неработающей (это, в первую очередь, Кавказ). И одновременно сокращение суннитских диаспор в исконно русских регионах.

3. Укрепление Русского движения, русских культурно-просветительских и общественно-политических организаций в России вообще, а в особенности в регионах, где русские не являются этническим большинством, а также в русском анклав – Калининграде (с областью).

4. Максимальное сближение с шиитским в своём абсолютном большинстве и традиционно дружественным нам Азербайджаном, который может быть идеальным медиатором в наших отношениях с миром Ислама.

5. Восстановление дружеских отношений с Турцией.

* * *

В моей жизни не раз случались вещие сны, начиная с четырнадцатилетнего возраста и до сего дня. Их особенность ещё и в том, что они помнятся всю жизнь в деталях, в подробностях.

Так вот, однажды, лет тридцать или более тому назад, я увидел очень странный сон. Будто бы я стою на балконе восьмого этажа сталинского дома на площади Белорусского вокзала, на углу улицы Горького (теперь Тверской) и Лесной. Я в этой квартире родился, рос, вновь жил в 1972–1988 годы и имел обыкновение с этого самого балкона наблюдать шествие колонн военных парадов по советским праздникам, а колонны шли с Ленинградского проспекта через мост – к нам, на улицу Горького, и проходили всегда под нашими окнами.

И вот стою я на балконе и вижу вдалеке приближающуюся по Ленинградке в облачке пыли колонну. Только странное дело: площадь и улицы все пусты, нет праздничных флагов, шариков и прочего антуража, не звучит оглушающая радостная музыка... Между тем колонна всё ближе, идут танки, и постепенно я начинаю различать, что на головном тамке водружено зелёное знамя Ислама, а на броне сидят бородатые люди в камуфляже и с автоматами Калашникова в руках.

Много лет я не могу забыть этот сон. Мне очень хочется, чтобы он не оказался вещим, чтобы он не сбылся. Ради этого я и взялся писать настоящую статью.